

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФИЛОСОФСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

**INITIA:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОЦИАЛЬНЫХ НАУК
(25–26 апреля 2014 г.)**

**Материалы
XVI Международной конференции молодых учёных**

Под редакцией Ю.Н. Кириленко

Томск
Издательский Дом Томского государственного университета
2016

**ГУМАНИТАРНАЯ ИНФОРМАТИКА:
ИССЛЕДОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННОГО
ОБЩЕСТВА И СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ
ИНФОРМАТИЗАЦИИ**

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ГЕНДЕРНОЙ ПРОБЛЕМЫ
В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ**

Ю.А. Кашина

Научный руководитель: к.филос.н. Д.В. Галкин,
Томский Государственный Университет

Современные информационные и коммуникационные технологии могут дать толчок к развитию самостоятельности женщины во всех сферах деятельности, приведя к гендерному равноправию. Но этот потенциал ИКТ будет реализован, если гендерные проблемы информационного общества, к коим относятся степень доступа, социальные и культурные, будут осмыслены и каждый сможет на равных извлекать из них выгоду. А создание всеобщей сети и виртуализация человеческой личности приведет к полному размыванию гендерных стереотипов.

Целью нашего исследования можно назвать: во-первых, рассмотрение изменения отношения людей к пониманию «гендера» в информационном обществе, как дискриминационной единицы и, во-вторых, выявление потенциального стирания жестких границ между мужским и женским в информационных технологиях, таких как сеть или робототехника. Для этого мы опровергнем гипотезу о том, что информационное общество имеет четко выраженный гендерный вектор, преимущественно мужской. Будем доказывать, что в современном мире информационные технологии способствуют профессиональному продвижению женщин и помогают добиться гендерного равенства. Патриархальное господство перерастает в партнерство между мужчиной и женщиной.

Для начала, кратко охарактеризуем патриархальное общество. Патриархальное общество – это форма социальной организации, в которой мужчина является основным носителем политической власти и морального авторитета, основываясь на биологических детерминантах. В феминистической литературе это якобы объективное научное знание квалифицируется как «биополитические нарративы», которые внедряют идеи биологического детерминизма по отношению к социальным системам и используют авторитет науки для укрепления властных иерархий в обществе [1. С. 5]. Компьютерная среда, языки и продукты программирования представляют собой очень сложный комплекс идей, методов и форм взаимодействия человека и машины. И так как чаще создателями программ являются мужчины, то и языки, визуальные символы и программный интерфейс они разрабатывают исходя из своих потребностей и в расчете на пользователей-мужчин. Таким образом, распределение власти и влияния начинается на стадии подготовки коммуникации и вступления в диалог с машиной. Ярким примером патриархального представления можно считать визуализацию роботов на теле-

экранах. Фильмы «Терминатор» (режиссер Д. Камерон, 1984) и «Робокоп» (режиссер П. Верховен, 1987) [5. С. 132]. В них робот – непременно мужчина, воин-убийца, воплощение силы. Первые киборги репрезентировались через мужской гендер именно вследствие того, что максимальная, технологическая рациональность в традиционном обществе ассоциируется с маскулинностью.

Теперь вернемся к цели нашего исследования. Для этого мы будем использовать определение информационного общества, данное Д. Беллом, как общество, в котором высшей ценностью является информация, продуктами которой становятся знания и инновации. Следуя логике Белла, гендерные проблемы также могут быть решены с помощью технологий. Роль ИКТ постоянно обсуждается на международных конференциях, но именно «Четвертую Всемирную конференцию по проблемам женщин», проходившую в Пекине 1995 году, рассматривают как переломный момент в восприятии информационных технологий, которые женщина может использовать для мобилизации своих возможностей. Далее была Global Knowledge'97 или GK97 – первая международная конференция, которая посвящена исследованиям возможностей информационных технологий. На ней «Специальным комитетом по делам женщин» они были включены в программу «Знания для развития» и оказали содействие в проекте «Принципы, определяющие политику в отношении пола, партнерства и развития ИКТ» – все это предусматривала равное участие женщин и мужчин при использовании ИКТ. На GK II в 2000 году состоялся женский форум. На нем комиссия по гендерным проблемам и Фонд развития женщин ООН подписали меморандум о сотрудничестве в разработке политики в области ИКТ, учитывая гендерную составляющую. А в 2002 году на заседании экспертной группы отдела ООН по вопросам женщин был достигнут ряд соглашений, по которым будет осуществляться интеграция женщин в информационный процесс, а также использование ИКТ в качестве инструмента для профессионального роста женщин [4. С. 9–10].

Таким образом, можно сделать вывод, что в начале двухтысячных годов в информационном обществе произошел постепенный переход от патриархальной культуры, что выражалось в доминировании мужчин в причастности и использовании продуктов ИКТ, к биархатной, где мужчины и женщины имеют равные права и возможности на пользование и извлечение выгоды информационных технологий. Анализируя этот процесс, американский социолог Кастельс писал, что культурная революция в женском социальном поведении, сексуальности, в репродуктивных технологиях поведении, сопротивление этим процессам мужчин, индивидуализация жизненных образов. Все это трансформировалось из традиционных патриархальных отношений в партнерство, которое стимулируется гиперобщением, гипертекстом и виртуализацией [2. С. 66].

Теперь перейдем ко второй цели исследования. В условиях всеобщего присутствия человека в сети встает вопрос об его самоидентификации. С этой точки зрения, российский исследователь Иванова Д.В. делает заключение, что мы наблюдаем процесс виртуализации через замещение реальности ее симуляцией или образом [3. С. 42]. С помощью технологий создается видимость институционального обмена, а с помощью виртуального манипулирования создается симуляция некой «новой» маскулинности и фемининности, формируя новый образ личности, обладающей признаками андрогинности. С этой точки зрения, хорошим примером может служить фильм «История Роботов» (режиссер Грек Пак, 2003), в котором создается образ робота-ребенка, не обладающего какими-либо половыми признаками. А также образ робота будущего – для него внешняя

оболочка вообще не имеет значения, так как важно лишь человеческое сознание, которое можно поместить в любой объект, чтобы оно жило вечно.

Такое представление робота будущего подтверждаются сформированной Джудит Батлер теорией Квира. По ее теории понятие «гендер» – это социально-культурное, а не биологическое явление. Гендер перформативно произведен и подчинен регулируемыми практиками гендерного совпадения. Гендер доказывает свою перформативность, то есть формирует идентичность. В этом смысле гендер – это всегда действие. И он всегда непостоянен. Поэтому эта теория отлично объясняет размывание гендерных стереотипов общения в сетевом пространстве, как общение «бесполое». По словам российского социолога И.С. Кона Квир не подразумевает никаких конкретных специфических черт, это идентичность, лишённая сущности, которая расходится во всем с нормальным и господствующим. «Вне стереотипов пола, секса и гендера». Еще одно подтверждение размыванию границ между мужским и женским в сети Интернет сформулировали Крокер и Уайстайн. По их мнению, виртуализация – это процесс отчуждения человека от собственной плоти в процессе использования компьютера и превращение ее в потоки электронной информации [3. С. 58]. Вследствие этого виртуализируется и гендер, так как отношение между двумя субъектами опосредовано. К такому общению не применимы общие нормы морали, люди полностью обезличены и представляют из себя субъект с набором определенных качеств без половой принадлежности [6. С. 51].

Подводя итоги ко всему вышесказанному, можно сказать, что онлайн-коммуникация является равноправной. Международные конференции по правам женщин занимаются вопросами по включению женщин в ИКТ. При пользовании Интернетом не передаются голосовые модуляции человека, жесты и другие характерные знаки, сопровождающие разговор, что позволяет женщинам участвовать в таких коммуникациях наравне с мужчинами. Отсутствие таких социальных сигналов иерархической структуры в Интернете обеспечивает возможность равноправия в киберпространстве. Виртуальное пространство дает шанс изменить «застывающую» идентичность, увеличить возможность выбора образования, друзей, работы, общения, повышения самооценки, политической активности и самопознания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Батлер Д. Психика власти. – СПб: Алетейя, 2002. – 158 с.
2. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество, культура. – М., 2000. – 606 с.
3. Лихобабин М.Ю. Гендерные детерминанты информационного общества: дис. канд. фсф. наук. – Ростов-на-Дону, 2006. – 182 с.
4. Примо М. Гендерные проблемы информационного общества. 2004. 142 с.
5. Суковатая В.А. О временах, о нравах. Кибер-феминизм на просторах Интернета //Человек. – 2006. – №1. – С. 130–141.
6. Kroker A, Wenstein M. Data, trash. Theory of the virtual class. – Montreal: New World Perspectives. – 1994. – 177 p.